Фанский Ив.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ 46
Д 134

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

ГИ4бр
Д134

№ 13.

ИВ. ДАИНСКІЙ.

КАКЪ ПРОИЗОШЛА РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

Цѣна 20 коп.

Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО
Москва, 1917 г.

1 2 К

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

ГИЧБ
Д 134 р

№ 13.

Ив. ДАИНСКІЙ.

КАКЪ ПРОИЗОШЛА
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

1 экз.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.
П

ГИ 46 р
Д 134
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
~~СФ 28082~~ ~~1917/26~~ ~~69243~~ у
69243

МОСКВА—1917.
Товарищество типографіи А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., д. № 11.

Какъ произошла русская революція.

Во всей міровой исторіи нѣтъ примѣровъ, чтобы народъ такой огромной страны, какъ Россія, произвелъ у себя государственный переворотъ съ такой поразительной быстротой и такъ сравнительно безболѣзненно, какъ это произошло у насъ. Утихомирится все, закрѣпятся плоды народной побѣды, и тогда легче будетъ разобраться въ происшедшемъ, легче будетъ отвѣтить на вопросы: почему это произошло, въ чемъ главная причина революціи и какое значеніе въ этой революціи играли разные классы общества? Теперь же попробуемъ хотя бы бѣгло нарисовать, какъ шла наша великая побѣдоносная революція.

Съ чего началось.

Началось какъ будто бы съ хлѣба: начиная съ 23 февраля въ Петроградѣ обнаружился недостатокъ хлѣба. Но суть дѣла, конечно, не въ этомъ недостаткѣ: „не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ“,—говоритъ древняя мудрость. У нѣмцевъ — давно уже ощущается недостатокъ всѣхъ продуктовъ, но революціи тамъ и до сихъ поръ

нѣтъ. Суть въ томъ, что виновникомъ этого недостатка являлась наша преступная старая власть, сознательно ведшая страну къ гибели. Это было ясно всѣмъ. Стало ясно, наконецъ, и тому большинству Госуд. Думы, которое раньше сознательно поддерживало правительство.

Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1915 г., послѣ нашего отступленія изъ Польши, у большинства Думы начали раскрываться глаза на то, что помимо врага внѣшняго, у Россіи есть не менѣе опасный врагъ — внутренній, въ лицѣ русскаго правительства и всего государственнаго строя, преступнаго, прогнившаго, презирающаго интересы народа и родины. Началась борьба: большинство думскихъ партій, исключая крайнихъ правыхъ и крайнихъ лѣвыхъ— соц.-демократовъ и трудовиковъ, объединились, образовали прогрессивный блокъ. Былъ выработанъ цѣлый рядъ требованій, очень, правда, скромныхъ. Но власть не желала сдаваться: даже, и то, чего требовали думцы, ей казалось недопустимой дерзостью. Зашевелились темныя силы, подняли голову черносотенцы, и бывшій самодержецъ, Николай II, рѣшилъ не сдаваться. Это тогда одинъ изъ любимцевъ Николая II, министръ внутреннихъ дѣлъ Маклаковъ, имѣлъ наглость заявить: „лучше пусть придутъ въ Петроградъ нѣмцы, чѣмъ свобода“. Свобода рускому народу для него казалась опаснѣе нѣмцевъ. И вотъ, противъ Думы объявляется походъ. Ее распускаютъ задолго до Рождества и созываютъ на очень короткое время около Пасхи, чтобы затѣмъ снова распустить до ноября мѣсяца прошлаго года. По-

является у власти Штюрмеръ, а вмѣстѣ съ нимъ страна наводняется зловѣщими слухами о предательствѣ и измѣнѣ. Всплываетъ на сцену Протопоповъ, неожиданно превратившійся изъ уважаемаго въ Думѣ депутата въ холопа, ѣздившаго на поклонъ къ Распутину и сдѣлавшагося послѣ этого любимцемъ Николая II.

Настроеніе въ обществѣ было крайне подавленное. Протопоповъ намѣренно старался придушить всякую живую мысль, всякое честное слово. Всякіе признаки объединенія не только у демократіи, но и среди богатыхъ классовъ русскаго общества,—преслѣдуются.

Арестуются вожди рабочихъ, жестоко расправляются съ тѣми изъ рабочихъ, которые выражаютъ недовольство. Пути сообщенія приходятъ въ окончательное разстройство, продовольствіе арміи и страны день-отъ-дня зловѣще ухудшается. А наряду съ этимъ по всей странѣ спѣшно наряжается полиція и жандармы, и идетъ повсемѣстное обученіе этихъ кровавыхъ царскихъ слугъ стрѣльбѣ изъ пулеметовъ и бронированныхъ автомобилей, спеціально для полиціи отнятыхъ у арміи съ фронта.

Такъ обстояло дѣло, когда 1 ноября собралась Дума. Слѣпые стали зрячими, и думское большинство, до сихъ поръ лишь робко выражавшее свое недовольство, вступило въ борьбу не только съ отдѣльными ставленниками старой власти, но и со всей системой. Медлить было нельзя. Страна явно толкалась на край пропасти. Все живое въ

ней была охвачено тревогой. А между тѣмъ надеждъ, что преступники, стоящіе у власти, наконецъ-таки образумятся, совершенно не было.

Вотъ въ этотъ-то крайне напряженный моментъ петроградскіе рабочіе, оставленные безъ хлѣба, и выступили на улицу. Первые признаки волненія рабочихъ были замѣчены вечеромъ 23 февраля. Толпа съ криками: „хлѣба! хлѣба!“ двигалась по улицамъ, а на Невскомъ проспектъ, на главной улицѣ Петрограда, были попытки выкинуть красное знамя. Повсюду полиція врѣзывалась въ толпу и разгоняла ее. На другой день, 24 февраля, движеніе разрослось. Всѣ фабрики и заводы, а также городской трамвай—прекратили работу. Рабочіе вышли на улицу. Въ различныхъ частяхъ города происходили шествія съ красными знаменами и съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, устраивались митинги подъ открытымъ небомъ, произносились политическія рѣчи. Полиція и войска—казаки и солдаты во многихъ мѣстахъ пытались разогнать толпу. Пускалось въ ходъ оружіе, но жертвъ не было. На третій день движеніе приняло очень серьезный характеръ. Рабочіе объединились въ особыя группы и выбрали Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, который взялъ на себя общее руководство революціоннымъ движеніемъ. Всѣ рабочія организаціи приняли участіе какъ въ выборахъ Совѣта, такъ и въ движеніи. Въ этотъ день появились первыя кровавыя жертвы революціи. На Невскомъ проспектѣ толпа была остановлена отрядомъ солдатъ. Часть ея раз-

бѣжалась, остальные—болѣе смѣлые—остановились лицомъ къ лицу со своими вооруженными братьями.

Офицеръ скомандовалъ стрѣлять. Солдаты выстрѣлили вверхъ, тогда офицеръ сталъ шашкой нагибать ружья, а толпа легла на землю. При второмъ залпѣ много народу было убито, а остальные разбѣжались.

Въ тотъ же день на Невскомъ одна гвардейская рота Павловцевъ изъ учебной команды тоже дала залпъ въ народъ. Но 4-я рота того же полка возмутилась поведеніемъ товарищей и заявила требованіе, чтобы учебную команду отозвали. Командира баталіона, который сталъ грозить, убили. Часть Павловцевъ вышла съ ружьями на Невскій и, встрѣтивъ конную полицію, дала по ней залпъ; убили 15 городовыхъ. Къ вечеру Павловцы ушли въ казармы, и тогда вышли городовые и стали стрѣлять по случайнымъ прохожимъ. Стрѣляла полиція и въ другихъ мѣстахъ. Черезъ больницы прошло 480 раненыхъ изъ народа, изъ нихъ 96 тяжело. Число убитыхъ неизвѣстно. Градоначальника Балка смѣстили.

Въ воскресенье, 26-го, возстаніе въ войскахъ стало разростаться. Кромѣ Павловцевъ возстали Литовскій, Волынскій и Кексгольмскій полки и саперы, взяли арсеналъ, главное артиллерійское управленіе, въ которомъ убили генерала Матюшина, и взяли Выборгскую тюрьму, изъ которой освободили политическихъ заключенныхъ.

Роспускъ Государственной Думы.

Утромъ 27 февраля, стало извѣстно, что Николай II издалъ указъ о роспускѣ Думы. Главнымъ совѣтникомъ его въ этомъ былъ Протопоповъ.

Черныя силы рѣшили, такимъ образомъ, бросить странѣ новый грубый вызовъ. На этотъ разъ даже и 4 я Дума не вынесла издѣвательства: въ совѣтѣ ея старѣйшинъ рѣшено было не расходиться, Дума вступила на революціонный путь.

Родзянко рѣшилъ испытать послѣднее средство: отправилъ Николаю II одну за другой двѣ телеграмы, въ которыхъ сообщалъ, насколько серьезно положеніе и какъ опасно всякое промедленіе. Отвѣта не послѣдовало. А между тѣмъ, узнавъ о роспускѣ Думы, Волынскій полкъ вмѣстѣ съ толпой рабочихъ подошелъ къ Таврическому Дворцу, гдѣ засѣдала Государственная Дума. Къ нимъ вышли депутаты трудовики и соціалъ-демократы: Керенскій, Чхеидзе, Скобелевъ и др. Войска стали ихъ привѣтствовать и качать; въ отвѣтъ на привѣтствія Керенскій сказалъ:

„Товарищи солдаты, наступилъ послѣдній часъ, рѣшается судьба не только столицы Петрограда, а всей нашей родины. Идя на такое великое дѣло, имѣйте выдержку, твердость, не разбредайтесь врозь, а держитесь стойко одинъ за всѣхъ, всѣ за одного. Вы первые явились сюда, пусть вамъ первымъ будетъ почетъ. Встаньте почетнымъ

карауломъ у Таврическаго Дворца, первымъ народнымъ карауломъ для народныхъ представителей".

Соціалъ-демократъ Чхеидзе сказалъ: „Пусть это зданіе будетъ для васъ, какъ храмъ. Будьте спокойны и тверды: вы—спасители родины. Вмѣстѣ побѣдимъ страшнаго внутренняго врага—наше правительство—или умремъ. Депутатъ Скобелевъ замѣтилъ, что среди солдатъ мало офицеровъ, но среди офицеровъ есть и враги народа и его друзья. Позовите же сюда своихъ и нашихъ друзей. Если такъ будетъ идти—мы побѣдимъ".

Войска и народъ потребовали, чтобы Государственная Дума выбрала новое правительство изъ своей среды, которое взяло бы власть въ свои руки. Депутаты ушли совѣщаться, а Волынцы стали на карауль вокругъ Таврическаго Дворца.

Тѣмъ временемъ возстаніе все разросталось. Къ народу примкнули всѣ 6 пѣхотныхъ полковъ, стоящихъ въ Петроградѣ. Взяли Петропавловскую крѣпость, освободили заключенныхъ изъ Крестовъ и пересыльной тюрьмы, сожгли охранное отдѣленіе, захватили зданіе департамента полиціи и Государственный банкъ.

Всѣхъ возставшихъ войскъ въ этотъ день насчитывалось 25.000 чел. изъ 60 000 гарнизона Петрограда. Всѣ эти войска подходили къ Госуд. Думѣ, гдѣ ихъ привѣтствовали рѣчами члены Думы Родзянко, Милюковъ и Керенскій. Поздно ночью Госуд. Дума выбрала изъ своей среды временный Исполнительный Комитетъ, который и

взялъ всю власть въ свои руки. Въ этотъ Комитетъ вошли главари всѣхъ думскихъ фракцій, за исключеніемъ крайнихъ правыхъ, а именно: *М. В. Родзянко, А. Ф. Керенскій, Н. С. Чхеидзе, В. В. Шульгинъ, П. Н. Милюковъ, М. А. Караулов, А. И. Коноваловъ, И. И. Дмитрюковъ, В. А. Ржевскій, С. И. Шидловскій, Н. В. Некрасовъ, В. Н. Львовъ и Энгельгардтъ.* Въ тотъ же день въ Таврическомъ Дворцѣ собрались представители рабочихъ и солдатъ, которые и образовали Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ Н. С. Чхеидзе и тов. предсѣдателя—А. Ф. Керенскаго и М. Д. Скобелева.

Главной цѣлью своей временный Исполнительный Комитетъ поставилъ организацію народнаго движенія, принявшаго бурный характеръ.

Комитетъ съ согласія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ выпустилъ обращеніе къ населенію. „Граждане Россіи,—говорится между прочимъ въ этомъ обращеніи,—помогите родинѣ: нужно кормить армію и населеніе. Вѣдь врагъ еще не сломленъ. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, протяните руку помощи въ эти великіе, грозные дни! Пусть никто не уклоняется отъ исполненія своего гражданскаго долга. Пусть совѣсть каждаго подскажетъ его дѣло. Скорѣй *продавайте хлѣбъ уполномоченнымъ*, отдавайте все, что можете. Спѣшите везти къ желѣзнымъ дорогамъ и пристанямъ и скорѣе доставлять груза по назначенію. Родина ждетъ вашей общей помощи. Дайте хлѣбъ ея бор-

цамъ и рабочимъ. Время не ждетъ. Каждый часъ дорогъ. Не медлите, граждане, придите на помощь родинѣ хлѣбомъ и трудомъ!"

Другой задачей временнаго Исполнительнаго Комитета Госуд. Думы являлось созданіе новой власти.

Старая государственная машина оказалась совершенно безсильной и принуждена была остановиться.

Созданіе новой власти и устраненіе старой.

28 февраля Исполнительный Комитетъ назначилъ изъ среды членовъ Госуд. Думы комиссаровъ (уполномоченныхъ) для завѣдыванія министерствами, по нѣсколько человѣкъ на каждое министерство. Между тѣмъ революціонное движеніе въ войскахъ быстро разросталось. Къ возставшимъ и перешедшимъ на сторону Исполнительнаго Комитета Думы присоединялись все новыя и новыя части. Всѣ онѣ предварительно направлялись къ Таврическому дворцу, выстраивались около него, высылали своихъ депутатовъ, которыхъ встрѣчали рѣчами члены Думы Родзянко, Милюковъ и Керенскій. Особеннымъ успѣхомъ пользовались рѣчи послѣдняго. Этотъ депутатъ, вождь партіи трудовиковъ, вообще сыгралъ очень крупную роль въ вспыхнувшемъ революціонномъ движеніи. Его послѣдняя рѣчь въ Госуд. Думѣ, произнесенная имъ по продовольственному вопросу, произвела на

членовъ Думы большое впечатлѣніе. Онъ былъ рѣзокъ и безпощаденъ къ старой власти, онъ открыто, впервые за существова ніе у насъ Госуд. Думы, назвалъ главнаго врага всѣхъ насчастій и бѣдъ нашей родины—Николая II, онъ ярко обрисовалъ неизбѣжность гибели страны, если Госуд. Дума наконецъ таки не наберется мужества и не возьметъ судьбу страны въ свои руки. И въ слѣдующіе за этимъ дни, когда весь Петроградъ былъ охваченъ надвигающейся революціонной грозой,—страстные призывы Керенскаго много содѣйствовали тому, что Госуд. Дума выступила на путь открытой революціонной борьбы. Его громадные заслуги въ дѣлѣ борьбы за новый свободный строй были на-дняхъ оцѣнены публично однимъ изъ очень видныхъ членовъ кадетской партіи въ Москвѣ, Н. М. Кишкинымъ, являющимся въ настоящее время комиссаромъ новаго правительства по Москвѣ.

— Если бы не было Керенскаго, сказалъ онъ,—не было бы и того, что мы здѣсь и во всей Россіи видимъ.

На его долю выпала самая отвѣтственная задача: опираясь на Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и при содѣйствіи Совѣта онъ долженъ былъ въ корнѣ пресѣчь братоубійственную войну. Это было выполнено блестяще. 1-го марта не только весь петроградскій гарнизонъ, но и войска, вызванныя старой властью изъ окрестностей столицы и съ фронта,—перешли на сторону народа. Присоединились казачьи войска, считавшіяся обычно надежнымъ оплотомъ старой власти, и даже конной

бывшаго царя—покинулъ Царское Село, чтобы заявить о своемъ переходѣ на сторону народа.

Одновременно начались—подъ руководствомъ Керенскаго—аресты главныхъ столповъ стараго строя—бывшихъ министровъ и сановниковъ. Начиная съ 27 февраля, были арестованы и доставлены въ Таврическій Дворецъ слѣдующія лица: Щегловитовъ, Штюрмеръ. Курловъ, Горемыкинъ. Н. Маклаковъ. митрополитъ Питиримъ, петрогр. градоначальникъ Балкъ, Макаровъ,—тотъ самый Макаровъ, который послѣ разстрѣла рабочихъ въ 1913 г. на Ленскихъ пріискахъ, заявилъ въ Думѣ: „такъ было, такъ и будетъ“; затѣмъ были арестованы всѣ чиновники полиціи

Однако злѣйшіе враги русскаго народа—Протопоповъ и Сухомлиновъ—не сразу оказались въ рукахъ возставшаго народа. Оба они спачала скрылись, и только 2 марта Протопоповъ добровольно явился въ Думу и отдалъ себя въ руки Керепскаго. О подробностяхъ его ареста передаютъ слѣдующее:

Въ 11 час. 15 мин. дня къ одному изъ студентовъ во дворѣ Таврическаго дворца подошелъ неизвѣстный мужчина, въ шубѣ, немолодой, съ изможденнымъ лицомъ, и обратился къ нему со слѣдующимъ вопросомъ: „Скажите, вы студентъ? —„Студентъ“,—послѣдовалъ отвѣтъ. — „Прошу васъ, проводите меня къ членамъ исполнительнаго комитета Г Думы. Я—бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Протопоповъ“. У неизвѣстнаго человѣка запрыгали

губы, опъ низко опустилъ голову и тихо прибавилъ: „Я тоже желаю блага нашей родинѣ и поэтому явился добровольно. Проведите же меня къ тому, къ кому нужно“.

Студентъ взялъ подъ руку Протопопова и привелъ его въ исполнительный комитетъ Гос. Думы. Узнавъ, кто передъ ними стоитъ, члены исполнительнаго комитета распорядились пригласить конвой. Солдаты взяли ружья на-перевѣсъ и во главѣ огромной процессіи повели Протопопова въ министерскій павильонъ. Вскорѣ туда явился А. Ф. Керенскій. Протопоповъ всталъ и, подойдя къ Керенскому, проговорилъ: „Ваше превосходительство, отдаю себя въ ваше распоряженіе“.

— Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ г. Протопоповъ,—послѣдовалъ отвѣтъ А. Ф. Керенскаго,—отъ имени исполнительнаго комитета объявляю васъ арестованнымъ.

Сухомлиновъ былъ арестованъ 2 марта утромъ. Едвали есть въ Россіи человѣкъ, на совѣсти котораго лежало столько кровавыхъ жертъ, сколько ихъ лежитъ на совѣсти этого предателя, бывшаго военнаго министра, оставившаго русскую армію безъ оружія и снарядовъ. По словамъ газетъ, появленіе его въ Таврическомъ дворцѣ произвело на солдатъ потрясающее впечатлѣніе. Весь гарнизонъ столпился около дверей пріемной комнаты, гдѣ былъ помѣщенъ Сухомлиновъ. Толпу приходилось сдерживать съ большимъ трудомъ. Солдаты кричали, что они жела-

ютъ расправиться съ Сухомлиновымъ немедленно же, и требовали его выдачи.

Сухомлиновъ, узнавъ о настроеніи солдатъ, выхватилъ изъ кармана перочинный ножикъ и отрѣзалъ свои погоны.

Тогда въ пріемной комнатѣ появились солдаты отъ Преображенскаго полка и потребовали выдачи погоновъ. Погоны имъ были выданы. Послѣ этого депутація отъ Преображенскаго полка снова явилась къ Исполнительному Комитету и потребовала, чтобы Сухомлиновъ былъ приведенъ къ нимъ. Они заявили, что желаютъ видѣть измѣнника. Солдаты дали честное слово, что они не примѣнятъ къ Сухомлинову силы, не посягнутъ на его жизнь.

Только подъ этимъ условіемъ Сухомлиновъ былъ проведенъ сквозь строй выстроившихся солдатъ Преображенскаго полка. Впечатлѣніе было потрясающее: Сухомлиновъ, низко опустивъ голову, прошелъ сквозь строй негодовавшихъ солдатъ Преображенскаго полка. Броженіе среди солдатъ принимало все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры Сухомлиновъ былъ подъ конвоемъ отведенъ въ министерскій павильонъ.

Къ солдатамъ вышелъ членъ Государственной Думы Керенскій и обратился къ нимъ съ рѣчью:

— Солдаты! Бывшій военный министръ находится сейчасъ подъ охраной комитета членовъ Государственной Думы, но если вы позволите себѣ въ вашемъ законномъ негодованіи примѣшать къ бывшему министру насиліе, то

вы этимъ самымъ поможете ему избѣгнуть законной кары народнаго суда. Я призываю васъ къ спокойствію. Будьте увѣрены, что народный судъ надъ измѣнникомъ совершится, и онъ получитъ достойное наказаніе.

Рѣчь Керенскаго внесла успокоеніе, и солдаты разошлись по своимъ мѣстамъ.

Въ дальнѣйшемъ были арестованы военный министръ генер. Бѣляевъ, командующій войсками петроградскаго военнаго округа Хабаловъ, министръ торговли и промышл. кн. Шаховской, предсѣдатель совѣта министровъ, кн. Голицынъ, поспѣшившій, впрочемъ, подать въ отставку, какъ только власть оказалась въ рукахъ Госуд Думы, министръ финансовъ—Баркъ, черносотенецъ Дубровинъ, подъ руководствомъ котораго обыкновенно устраивались черносотенные погромы и послѣ 1905 года были убиты три депутата Госуд. Думы—Герценштейнъ, Іоллосъ и Караваевъ. Подверглись аресту и многіе другіе бывшіе крупные слуги стараго строя. Всѣ они 2-го числа. были перевезены въ Петропавловскую крѣпость, освобожденную отъ царскихъ узниковъ возставшимъ народомъ.

Образованіе новаго временнаго правительства.

Къ 3-му марта революціонная буря въ Петроградѣ уже сдѣлала свое дѣло. Всякая опасность со стороны враговъ возставшаго народа была въ корнѣ пресѣчена. Отдѣльные

безумцы, по-одиночно,—кое-гдѣ еще пытались оказать сопротивленіе, но ихъ скоро обезвреживали. Весь городъ оказался въ рукахъ солдатъ, шедшихъ рука объ руку съ офицерами, и народной милиціи, образовавшейся изъ добровольцевъ, по преимуществу изъ студентовъ и рабочихъ, получившихъ вооруженіе Продовольственный вопросъ также, благодаря дружному усилію самого народа и общественныхъ организацій, былъ разрѣшенъ удовлетворительно.

Но все-таки не было одного: не было прочной *единой* власти, которая бы могла—опираясь на всеобщее довѣріе, заняться ужъ коренной перестройкой государственной жизни. До сихъ поръ во главѣ какъ будто бы стоялъ временный Исполнительный Комитетъ Госуд. Думы, но на ряду съ нимъ еще бо́льшимъ значеніемъ, и, стало быть, большей властью, пользовался Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, фактически руководившій всѣмъ революціоннымъ движеніемъ. Предстояла трудная задача: образовать новое правительство, которому могъ бы передовѣрить свою власть—Исполнительный Комитетъ Госуд. Думы, и которое могло бы пользоваться поддержкой со стороны Совѣта. Въ ночь на 3-е марта это было достигнуто. Новое Временное Правительство образовалось, и въ него вошли слѣдующія лица:

1. *Кн. Г. Е. Львовъ* — предсѣдатель совѣта министровъ и министръ внутреннихъ дѣлъ (бывшій членъ 1-й Гос. Думы, главноуполномоченный всероссійскаго земскаго союза).

2. *П. Н. Милюковъ* — министръ иностранныхъ дѣлъ (членъ Гос. Думы отъ гор. Петрограда).

3. *А. Ф. Керенскій* — министръ юстиціи (членъ Гос. Думы отъ Саратовской губ.).

4. *Н. В. Некрасовъ* — министръ путей сообщенія (товарищъ предсѣдателя Гос. Думы).

5. *А. И. Коноваловъ* — министръ торговли и промышленности (товарищъ предсѣдателя центральнаго военно-промышленнаго комитета, членъ Гос. Думы отъ Костромской губ.).

6. *Проф. А. А. Мануиловъ* — министръ народнаго просвѣщенія (бывшій членъ Гос. Совѣта, бывшій ректоръ московскаго университета, редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей“).

7. *А. И. Гучковъ* — военный министръ и временно морской (членъ Гос. Совѣта и предсѣдатель центральнаго военно-промышленнаго комитета).

8. *А. И. Шингаревъ* — министръ земледѣлія (членъ Гос. Думы отъ гор. Петрограда).

9. *М. И. Терещенко* — министръ финансовъ.

10. *И. В. Годневъ* — государственный контролеръ (членъ Гос. Думы отъ Казанской губ.).

11. *В. Н. Львовъ* — оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода (членъ Гос. Думы отъ Самарской губ.).

По партіямъ въ новомъ министерствѣ 5 человѣкъ—кн. Г. Львовъ, Милюковъ, Некрасовъ, Мануиловъ и Шингаревъ—являются членами партіи народной свободы или иначе конституціонно демократической („кадеты"); Гучковъ, Годневъ и Терещенко—октябристы, В. Львовъ—націоналистъ и Керенскій—трудовикъ. Составъ этого правительства установленъ съ согласія Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Заслуживаетъ особаго вниманія исторія вступленія въ составъ новаго правительства А. Ф. Керенскаго. Какъ соціалистъ и какъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, онъ долженъ бы предварительно заручиться согласіемъ на это своей партіи и Совѣта. Обычно соціалисты воздерживаются вступать въ составъ правительствъ, составляемыхъ изъ среды теперешнихъ правящихъ классовъ. А. Ф. Керенскій поступилъ иначе. Онъ рѣшилъ взять отвѣтственность за свой шагъ на себя. И вотъ какъ объяснилъ онъ свой поступокъ въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ, куда онъ явился сразу же послѣ изъявленія своего согласія быть министромъ юстиціи:

— Товарищи,—сказалъ онъ,—довѣряете ли вы мнѣ? (*Возгласы на всѣхъ скамьяхъ: „Довѣряемъ, довѣряемъ"*). Я говорю, товарищи, отъ всей глубины моего сердца, я готовъ умереть, если это будетъ нужно. (*Въ залѣ общее движеніе. А. Ф. Керенскаго привѣтствуютъ продол-*

жительными аплодисментами, превращающимися въ длительную овацію).

Товарищи! Въ виду организаціи новаго правительства, я долженъ былъ дать немедленно, не дожидаясь вашей формальной санкціи (одобренія), отвѣтъ на сдѣланное мнѣ предложеніе занять постъ министра юстиціи (*Бурные аплодисменты*). Товарищи, въ моихъ рукахъ находятся представители старой власти, и я не рѣшился выпустить ихъ изъ своихъ рукъ (*Бурные аплодисменты, возгласы „Правильно!“*). Я принялъ сдѣланное мнѣ предложеніе и вошелъ въ составъ новаго временнаго правительства въ качествѣ министра юстиціи (*Общіе аплодисменты и крики „Браво!“*) Первымъ моимъ шагомъ было распоряженіе немедленно освободить всѣхъ политическихъ заключенныхъ, безъ всякихъ изъятій. съ особымъ почетомъ препроводить изъ Сибири сюда нашихъ товарищей депутатовъ с.-д фракціи (*Громовые аплодисменты и общій энтузіазмъ*).

Товарищи, войдя въ составъ Временнаго Правительства, я остался тѣмъ же, чѣмъ я былъ,—остался республиканцемъ (*Шумные аплодисменты*). Я заявилъ Временному Вравительству, что я являюсь представителемъ демократіи, и Временное Правительство должно смотрѣть на меня, какъ на выразителя требованій демократіи и должно особенно считаться съ тѣми обстоятельствами, которыя я буду отстаивать въ качествѣ представителя демократіи, усиліями которой была свергнута старая

власть. Товарищи, время не ждетъ. Дорога каждая минута. Я призываю васъ къ организаціи, къ дисциплинѣ, къ оказанію поддержки намъ, вашимъ представителямъ, готовымъ умереть для народа и отдавшимъ всю свою жизнь народу.

Слова А. Ф. Керенскаго, произнесенныя съ большимъ подъемомъ, были покрыты бурными аплодисментами. Трудно передать энтузіазмъ, охватившій залу засѣданія. Единичные голоса пытавшихся протестовать противъ того, что А. Ф. Керенскій дѣйствовалъ безъ формальнаго согласія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, были заглушены единодушными возгласами подавляющаго большинства Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, устроившихъ А. Ф. Керенскому бурную овацію.

Въ тотъ же день, объявляя предъ огромной толпой рабочихъ и солдатъ о составѣ новаго правительства, Керенскій, между прочимъ, сказалъ:

— Товарищи, въ моемъ распоряженіи находятся всѣ бывшіе предсѣдатели совѣта министровъ и всѣ министры стараго режима. Они будутъ отвѣчать, товарищи, за всѣ преступленія передъ народомъ согласно закону (*Возгласы*: „*Безпощадно*!“). Товарищи, свободная Россія не будетъ прибѣгать къ тѣмъ позорнымъ средствамъ борьбы, которыми пользовалась старая власть. Безъ суда никто подвергнутъ наказанію не будетъ. Всѣхъ будетъ судить гласный народный судъ.

Товарищи солдаты и граждане! Всѣ мѣры, которыя

будутъ приняты новымъ правительствомъ, будутъ опубликованы. Солдаты, прошу васъ оказать намъ содѣйствіе. Свободная Россія. объединилась, и никому не удастся вырвать свободу изъ рукъ народа. Не слушайтесь призывовъ, исходящихъ отъ агентовъ старой власти. Слушайтесь вашихъ офицеровъ. Да здравствуетъ свободная Россія! (*Бурные апплодисменты и крики: „Ура!“*).

Первымъ шагомъ новаго правительства явилось опубликованіе программы своихъ ближайшихъ задачъ, выполнить которыя правительство считаетъ своей обязанностью. Задачи эти слѣдующія:

1) Нужна немедленно полная амнистія по всѣмъ дѣламъ политическимъ и религіознымъ, въ томъ числѣ террористическимъ покушеніямъ, военнымъ возстаніямъ, аграрнымъ выступленіямъ и т. д

2) Свобода слова, печати, союзовъ, собраній и стачекъ, съ распространеніемъ политической свободы на военнослужащихъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ военными техническими условіями.

3) Отмѣна всѣхъ сословныхъ, вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій.

4) Немедленная подготовка къ созыву на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія учредительнаго собранія, которое установитъ форму правленія и конституцію страны.

5) Замѣна полиціи народной милиціей и выборнымъ на-

чальствомъ, подчиненнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, и т. д. и т. д.

Временное Правительство при этомъ заявляло, что оно отнюдь не намѣрено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедленія въ осуществленіи вышеизложенныхъ реформъ и мѣропріятій.

Какъ было встрѣчено это новое правительство? Вполнѣ понятно, что со стороны умѣренныхъ слоевъ общества недовольства не могло и быть. Но новое правительство было признано и демократіей. Борьба съ злѣйшими врагами русскаго народа—съ царемъ и его приспѣшниками—объединила демократію съ буржуазіей. Велика опасность и извнѣ, со стороны вооруженныхъ нѣмцевъ. Вотъ почему Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ не только выразилъ свое довѣріе и одобреніе поступку А. Ф. Керенскаго, но и вынесъ особое постановленіе по поводу образованія новаго правительства.

— „Товарищи-граждане!—говорится въ этомъ постановленіи.—Новая власть, создавшаяся изъ очень умѣренныхъ слоевъ общества, объявила сегодня о всѣхъ тѣхъ реформахъ, которыя она обязуется осуществить частью еще въ процессѣ борьбы со старымъ режимомъ, частью по окончаніи этой борьбы. Среди этихъ реформъ нѣкоторыя должны привѣтствоваться широкими демократическими кругами: политическая амнистія, обязательство принять на себя подготовку учредительнаго собранія, осуществленіе гражданскихъ свободъ и устраненіе національныхъ

ограниченій. И мы полагаемъ, что въ той мѣрѣ, въ какой нарождающаяся власть будетъ дѣйствовать въ направленіи осуществленія этихъ обязательствъ и рѣшительной борьбы со старой властью,—демократія должна оказать ей свою поддержку".

Въ томъ же смыслѣ высказались и Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и всѣ партійныя собранія и вновь возникающія учрежденія лѣвыхъ демократическихъ слоевъ населенія обѣихъ столицъ. Всѣ обѣщаютъ поддержку, если правительство честно и до конца будетъ выполнять свои обѣщанія.

Трудовая Группа Госуд. Думы также опубликовала воззваніе, въ которомъ подробно объясняется, почему въ данный моментъ нужно довѣріе къ новому правительству Въ воззваніи этомъ говорится:

„Товарищи-граждане! Страшными усиліями, геройствомъ и стойкостью мы сумѣли въ первые же дни отнять у старой власти самыя укрѣпленныя и самыя видныя передовыя позиціи. Будьте стойки и сильны до конца. Борьба не кончена. Наши враги будутъ цѣпляться еще за каждую возможность и стрѣлять изъ за каждаго угла. Они не остановятся передъ жестокимъ кровопролитіемъ для того, чтобы на мѣсто державной воли народа поставить интересы людей, заключавшіеся во всевозможныхъ измѣнахъ и обманѣ. Сумѣйте же безотчетному упрямству старой власти противопоставить непреклонную бодрость своего духа, далеко еще неисчерпаннымъ матеріальнымъ

средствамъ этой власти противопоставьте свою организованность, ея вѣрѣ въ привычное и неразсуждающее повиновеніе—свою внутреннюю и свободную дисциплину. Во имя этой дисциплины, во имя конечной побѣды теперь нѣтъ и не можетъ быть мѣста для партійныхъ распрей и недоразумѣній въ рядахъ возставшаго народа. Рука объ руку и плечомъ къ плечу должны сочувствующіе дѣлу народнаго освобожденія идти на штурмъ послѣднихъ твердынь власти, самоотверженно повинуясь Временному Правительству, организованному Гос. Думой. Въ рядахъ новаго правительства есть лица съ репутаціей непреклонныхъ и мужественныхъ защитниковъ народныхъ интересовъ: новое правительство установило тѣсную связь съ создавшимся для представительства интересовъ трудового народа Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ. Повиновеніе новой власти, выдержка и дисциплина—непремѣнный залогъ скорой и неизбѣжной народной побѣды. Мы вѣримъ, что побѣдоносный народъ сумѣетъ справиться съ тяжелымъ наслѣдіемъ старой власти и сдѣлаетъ все возможное, чтобы побороть разстройство правительственнаго дѣла, устранить анархію, уличные грабежи и насилія. Съ наименьшими лишеніями выйдутъ тогда изъ борьбы весь трудовой народъ и наша народная армія. Товарищи граждане и въ особенности вы, трудящіеся, болѣе другихъ страдавшіе отъ стараго строя, помните, что будущее нашей страны въ нашихъ рукахъ. Будьте стойки, самоотверженны и выдержанны до конца.“

Свержение царя.

Съ того самаго момента, какъ вспыхнувшая революція заставила Госуд. Думу взять власть въ свои руки, было уже ясно, что самая злѣйшая сила русскаго народа—власть царя—не существуетъ. Рухнуло то, что такъ упорно, на протяженіи сотенъ лѣтъ правящими классами и духовенствомъ охранялось, какъ святыня. Новое правительство и революціонный народъ оказались лицомъ къ лицу какъ *враги*.

Понятно, сразу же всталъ вопросъ предъ всѣми: гдѣ Николай Романовъ?

Въ началѣ революціи онъ былъ въ ставкѣ, въ Могилевѣ. 27-го онъ былъ вызванъ женой въ Царское Село, но по дорогѣ въ Петроградъ его поѣздъ задержали на одной изъ станцій Николаевской ж. д. Здѣсь онъ узналъ о событіяхъ въ Петроградѣ и въ Царскомъ Селѣ и рѣшилъ поѣхать въ Псковъ, гдѣ находится штабъ ген. Рузскаго. Говорятъ, что онъ все еще надѣялся, что въ арміи у него будутъ сторонники. Однако, армія осталась вѣрной народу, и самодержецъ былъ покинутъ даже собственнымъ конвоемъ. Около него остались лишь пьяные его друзья и совѣтчики, адмиралъ Ниловъ и комендантъ Воейковъ, совѣтовавшій, между прочимъ, Николаю открыть нѣмцамъ минскій фронтъ, чтобы „усмирить эту сволочь“, т. е. революціонный народъ.

Въ Псковѣ и свершился тотъ актъ, который вызвалъ неописуемую радость у всѣхъ подлинныхъ сыновъ родины. Временное Правительство сразу же послѣ своего назначенія единогласно рѣшили потребовать отъ Николая Романова отреченія отъ престола. Вопросъ о дальнѣйшемъ Временнымъ Правительствомъ рѣшался сначала такъ: престолъ долженъ былъ перейти въ руки малолѣтняго, больного наслѣдника Алексѣя, а регентомъ, т. е. управляющимъ страной до совершеннолѣтія Алексѣя, предполагалось назначить Михаила Романова, брата сверженнаго царя.

Выполнить это порученіе поѣхали три члена временнаго правительства. Случилось, однако, то, чего правительство не ожидало: выслушавъ сообщеніе посланныхъ о положеніи въ странѣ дѣлъ и объ отношеніи возставшаго народа къ царской семьѣ, Николай Романовъ рѣшилъ отречься отъ престола и за себя и за сына, и права на престолъ передать своему брату Михаилу.

Явился, стало быть, новый вопросъ: желателенъ-ли Михаилъ Романовъ въ качествѣ царя? Ясно, что правительство не могло взять на себя право отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. И очень правильно одинъ изъ московскихъ фабрикантовъ—Третьяковъ, членъ главнаго революціоннаго комитета въ Москвѣ—при обсужденіи вопроса о Михаилѣ Романовѣ заявилъ:

— Не для того мы свергали Николая Романова, чтобы сразу же посадить себѣ на шею Михаила Романова.

Кто можетъ поручиться, что этотъ „гражданинъ“ будетъ лучше своего брата, не говоря уже о томъ, что позорно намъ, живущимъ въ 20-мъ вѣкѣ, отдавать себя въ вѣчную кабалу какихъ-то „монарховъ“, самодержцевъ и проч.?

И Временное Правительство поступило мудро, постановивши, что до созыва Учредительнаго Собранія у насъ въ Россіи не должно быть мѣста монархической власти. Пусть *самъ народъ* разрѣшитъ этотъ первостепенный вопросъ своей родины. Допускать же къ себѣ на шею новаго „монарха“, хотя бы и временнаго,—нѣтъ никакого смысла да и опасно.

Однако, правительству пришлось разговаривать по этому поводу и съ Михаиломъ Романовымъ. Онъ выслушалъ какъ своихъ противниковъ, такъ и сторонниковъ, и поступилъ благоразумно: отъ престола отказался въ пользу народа, который и рѣшитъ этотъ вопросъ на Учредительнымъ Собраніи.

Такъ счастливо разрѣшилась самая опасная болѣзнь русскаго народа. Но этимъ вопросъ о царѣ не могъ закончиться.

Врагъ обезоруженный—еще не совсѣмъ безопасный врагъ. Правда, Николая II всѣ покинули, а его жену съ семьей пришлось даже охранять отъ расправы возмущенной издѣвательствами и предательствомъ народной толпы, но оба они пользовались свободой. Была и еще одна опасность, устраненная, впрочемъ, въ послѣдніе дни: Предъ своимъ отреченіемъ Николай II назначилъ верхов-

нымъ главнокомандующимъ своего дядю Николая Николаевича. Самъ онъ, пользуясь свободой, выѣхалъ въ ставку, якобы, за тѣмъ, чтобы „проститься съ войсками“ и передать дѣла новому главнокомандующему. Туда же выѣхала и мать свергнутаго царя. Въ обществѣ появилась понятная тревога: кто можетъ поручиться за то, что эти господа, съѣхавшись вмѣстѣ, не попробуютъ возвратить потеряннаго?

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ Москвѣ и въ Петроградѣ и вліятельные общественныя организаціи потребовали отъ правительства ареста Николая Романова и его жены. Правительство это сдѣлало указомъ отъ 7 марта. Николай Романовъ былъ арестованъ въ Могилевѣ и доставленъ въ Царское Село, гдѣ его помѣстили отдѣльно отъ жены, которая тоже арестована.

Временное Правительство пришло къ заключенію о необходимости смѣстить всѣхъ членовъ бывшаго императорскаго дома, занимавшихъ отвѣтственные посты. Николай Николаевичъ сдалъ верховное командованіе арміей, Петръ Александровичъ Ольденбургскій—управленіе санитарной и эвакуационной частью. Многіе другіе члены дома Романовыхъ прислали Временному Правительству сообщенія о своемъ полномъ подчиненіи новому строю и стремленіи всемѣрно его поддерживать.

Успокоеніе.

Торжество революціи было полное. Успѣхъ петроградскаго революціоннаго переворота обезпечилъ успѣхъ революціи и по всей Россіи. Вслѣдъ за Петроградомъ, начиная съ 28-го февраля, свершилась революція и въ Москвѣ. Ко 2-му марта *всѣ* войска московскаго гарнизона были уже на сторонѣ народа, а власть оказалась въ рукахъ Комитета, выбраннаго всѣми общественными организаціями Москвы, и въ рукахъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, рядомъ съ которымъ теперь образовался Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ. Власти, полиція и жандармы арестованы. Жертвъ было мало: только 4 человѣка убитыми и нѣсколько ранеными. Движеніе въ провинціи также протекаетъ быстро и безболѣзненно. Армія на фронтѣ оповѣщена о событіяхъ повсюду, и вѣсть эта была встрѣчена съ огромной радостью.

Всюду и вездѣ рождается новая, свободная, великая Россія.

Жизнь всюду вступаетъ въ свое нормальное русло. Забастовки рабочихъ въ Петроградѣ и въ Москвѣ прекратились. Всѣ принялись за дружную работу по сплоченію, по борьбѣ съ остатками стараго строя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Съ чего началось 3
Роспускъ Государственной Думы 8
Созданіе новой власти и устраненіе старой . . 11
Образованіе новаго временнаго правительства . 17
Сверженіе царя 26
Успокоеніе 30

Издательство Д. Я. Маковскаго.

МОСКВА, Филипповскій пер., соб. д.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

1. **Что такое Учредительное Собраніе.** Прив.-доц. Н. В. Устрялова.
2. **Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательн. право.** П. Сурмина.
3. **Конституціи Англіи и Франціи.** И. Л. [illegible]
4. **Монархія или республика.** Прив.-доц. В. Н. Дурденевскаго.
5. **Первая недѣля свободы въ Россіи.** В. М. Михайлова.
6. **Первое министерство свободной Россіи.** Портреты и біографіи.
7. **Французская революція.** В. М. Лобанова.
8. **Мѣстное самоуправленіе на демократ. началахъ.** В. В. Погосскаго.
9. **Программы русск. политич. партій.** В. В. Погосскаго.
10. **Царствованіе Николая II.** Ф. П. [illegible]батскаго.
11. **Конституція Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ.** В. Я. Назимова.
12. **Отвѣтственность министровъ.** Н. Шевырева.
13. **Какъ произошла русская революція.** Ив. [illegible]инскаго.
14. **Русская революція и война.** Прив.-доц. Ю. В. Ключникова.
15. **Національный вопросъ въ Россіи.** Прив.-доц. С. Ѳ. Кечекьяна.
16. **Гражданская свобода.** Прив.-доц. Н. П. Ануфріева.
17. **Профессіональные рабочіе союзы.** Прив.-доц. М. А. Штромберга.
18. **Земельный вопросъ.**
19. **Демократія и монархизмъ.** В. Язвицкаго.
20. **Учрежденіе и пересмотръ конституцій.** Прив.-доц. М. С. Фельдштейна.
21. **Отвѣтственность должностныхъ лицъ.** Прив-доц. И. И. Евтихіева
22. **Политическія права женщинъ.** В. В. Погосскаго.
23. **Государственный строй Германіи.** В. Я. Назимова.
24. **Соціализмъ во Франціи.** И. Л. Николаева.
25. **Рабочее движеніе въ Англіи.**
26. **Вѣче—Земскій Соборъ—Государственная Дума.** И. Н. Бороздина.
27. **Четыре Государственныя Думы.** Прив.-доц. Н. В. Устрялова.
28. **Демократія и армія.** Ю. Н. Семенова.
29. **Одна или двѣ палаты.** В. М. Лобанова.
30. **Контроль за расходованіемъ народныхъ денегъ.** А. М. Ладыженскаго.

Первые №№ поступили въ продажу — остальные печатаются.

Дальнѣйшія книжки (№№ 31—50) готовятся къ печати.

ЦѢНА каждой книжки (32 стр.) — 20 коп.

Пересылка не менѣе 10 книжекъ за счетъ издательства.

Желающіе получить всѣ книжки вносятъ задатокъ 2 р., и издательство будетъ имъ высылать по мѣрѣ выхода по 10 книжекъ наложн. плат. на 2 р.; послѣднія 10 книж. будутъ высланы безпл. въ погаш. задатка.